

15.05.24

КАК ЖИВЕТСЯ ГЕРМАНИИ БЕЗ РОССИЙСКОГО ГАЗА

Еще недавно Германия умела заключать хорошие сделки. Уязвимое и стесненное положение ФРГ и ГДР в годы холодной войны вынуждало политиков по обе стороны Берлинской стены искать способы адаптироваться к непростой для себя международной ситуации.

Западногерманское руководство, полностью зависимое от американоцентричной системы союзов, стремилось укрепить экономическое положение Бонна, выходя за рамки приоритетных партнерств со странами НАТО. Заданная еще первым канцлером ФРГ Конрадом Аденауэром экономическая «многовекторность» была продолжена и серьезно расширена канцлером Вилли Брандтом с его «новой восточной политикой».

Одним из результатов сложных внешнеполитических маневров Бонна стало грандиозное соглашение «газ–трубы», заключенное в 1970 году и обеспечившее экономическое процветание ФРГ, а затем и объединенной Германии на полвека вперед.

Благодаря этой сделке природный газ из СССР поступал по трубопроводной сети на западногерманский рынок, обеспечивая дешевой энергией растущую немецкую промышленность. Заключить эту сделку руководству ФРГ не смогли помешать ни давление Вашингтона, ни противодействие части местных элит. В итоге предприятия Западной Германии получили важное конкурентное преимущество перед европейскими и американскими компаниями.

По мере того как начиная с середины 2010-х противоречий в **диалоге с Москвой** становилось все больше и больше, постепенно менялось и отношение Берлина к энергетическому сотрудничеству двух стран. Строительство газопровода «Северный поток-2» раскритиковали не только восточноевропейские государства и США, но и часть немецкого политикума, прежде всего партии «Союз 90 / Зеленые».

События на Украине в 2013–2014 годах и присоединение Крыма к России поубавили у немцев энтузиазма относительно дешевого российского газа. Однако позиция канцлера Ангелы Меркель и ее ближайшего окружения оставалась неизменной: экономические проекты не стоит приносить в жертву политике. Этот прагматичный подход разделяли и капитаны немецкого бизнеса.

Правительство Олафа Шольца, начавшее свою работу в декабре 2021-го, первое время сохраняло верность энергетическому партнерству с Россией.

При этом даже немецкие «зеленые» признавали, что строительство газопровода «Северный поток-2», может, и было ошибкой, но ошибкой Германии, и ни одна другая страна не должна давить на ФРГ в этом вопросе. По мере сил канцлер Шольц защищал газопровод на переговорах с президентом США Байденом в начале 2022

года.

Но после начала специальной военной операции сертификация газопровода была остановлена по инициативе немецкой стороны. Берлин дал понять, что намерен отказаться от поставок российских энергоносителей, и чем скорее, тем лучше. Осенью 2022-го на газопроводах «Северный поток-1» и «Северный поток-2» произошла диверсия: взрыв уничтожил три трубы из четырех. Прокуратура ФРГ начала расследование, которое, впрочем, до сих пор не сумело установить виновных.

И хотя проложенные по дну Балтийского моря трубы не были единственным путем, которым газ из России может попасть в Германию и ЕС, немецкие власти решили отказаться от российских энергоносителей. Предполагалось, что Берлин найдет других поставщиков и быстро нарастит использование возобновляемых источников энергии. Однако переговоры с арабскими государствами и трансатлантическими партнерами по новым контрактам продвигались труднее, чем ожидалось, а возведение ветряных и солнечных электростанций тормозилось особенностями немецкого законодательства и страхом перед новой зависимостью – теперь уже от компонентов для ВИЭ-электростанций китайского производства.

Немецкие власти с тревогой ждали зиму 2022–2023 годов. Жителей ФРГ призывали экономить электроэнергию и быть готовыми к тому, что в квартирах будет прохладно. Цены на услуги ЖКХ подскочили, и Берлину пришлось разработать систему субсидирования расходов для социально уязвимых категорий граждан. Страну охватили едва ли не апокалиптические настроения.

Немецкий обыватель смог относительно легко пережить первую зиму без российского газа. Помогли теплая погода, а также сделанные ранее запасы в хранилищах. Свою роль сыграла и ставшая частью национального характера немецкая рачительность. Тем не менее, согласно недавнему **исследованию** Фонда имени Фридриха Эберта (признан в России нежелательной организацией), высокие цены на энергоносители остаются одной из основных проблем, волнующих граждан ФРГ.

Впрочем, если простые немцы спасались от холода, кутаясь в пледы и надевая свитера потолще, для промышленности не было столь же простых рецептов. Правительство Шольца старалось облегчить возросшую из-за повышения тарифов финансовую нагрузку на предприятия, но денег на всех и в нужном объеме хватить никак не могло. Немецкому бизнесу, едва начавшему приходить в себя после пандемии коронавируса, пришлось учиться жить в условиях, которые еще пару лет назад казались невыносимыми.

Фиксировать потери промышленности ФРГ от энергетического кризиса пока еще сложно. Не всегда можно с уверенностью сказать, что то или иное предприятие закрылось или сократило производство именно из-за высоких тарифов на энергию. Однако общие цифры статистики дают мало поводов для оптимизма в отношении немецкой экономики. Так, немецкий институт экономических исследований оценил ущерб Германии от конфликта на Украине в 200 млрд евро, большая часть из которых приходится на рост цен на энергоносители.

Особенно высоки потери у немецкого химпрома. Руководство компании BASF проявило показательную строптивость, выступив еще летом 2022-го против эмбарго

на российские энергоносители. Позже представители компании на встрече с Олафом Шольцем призывали канцлера к решительным мерам по спасению отрасли, однако без особого результата. На сегодняшний день BASF вынуждена сокращать сотрудников и закрывать производства, в том числе на головном заводе в Людвигсхафене.

Потери от энергетического кризиса ощутил на себе и малый бизнес, также служащий основой экономического благополучия ФРГ. По Германии прокатилась волна закрытий булочных и пекарен, многие из которых работали более ста лет, пережив две мировые войны и нацистскую диктатуру. Высокие цены на электричество стали одной из причин таких банкротств. Привыкшие к размерности и стабильности в повседневной жизни бюргеры были неприятно удивлены таким «потрясением основ».

Но так ли все плохо на самом деле? Немецкая экономика испытывает трудности, но сохраняет ведущие позиции в мире. Уровень жизни немецких граждан упал, однако ФРГ по-прежнему привлекает мигрантов, приезжающих в страну за стабильностью и благополучием. Не был ли российский газ переоцененным активом?

Доля российских нефти и газа в энергетическом импорте ФРГ после начала СВО значительно уменьшилась. Немецкому правительству удалось в первые месяцы после сокращения поставок из России избежать худшего сценария с замерзшими у себя в домах гражданами и массовой остановкой производств. Вряд ли драматизм зимы 2022–2023 годов повторится еще раз. Берлин обеспечил себе необходимый минимум запасов газа на ближайшую перспективу. Для нового обострения энергетического кризиса должны сойтись вместе сразу несколько факторов: резкое сокращение импорта углеводородов со стороны ключевых поставщиков, аномально холодная погода зимой и в межсезонье, наращивание энергопотребления промышленным сектором и домохозяйствами. Вероятность появления столь убийственной комбинации неприятностей мала, хотя и не исключена полностью.

Однако радость, вызванная сохранением элементарных основ выживания, не должна перекрывать тревогу из-за туманных перспектив экономики. Стабильные поставки дешевых энергоресурсов остались для Германии в прошлом. Подошел к концу полувековой этап развития немецкой промышленности, продолживший «экономическое чудо» 1950-х, дальше предстоит совсем другая жизнь.

Статистика показывает, что адаптация к новым реалиям дается нелегко. Из всех стран группы G7 только у Германии сокращается ВВП. Осторожные прогнозы на его восстановление и рост, как правило, корректируются в меньшую сторону. О Германии, как о «больном человеке Европы», охотно рассуждают не столько в России, сколько среди ее ближайших союзников, увидевших для себя новые возможности потеснить «экономического гиганта».

Тем не менее правительство Олафа Шольца продолжает гнуть свою линию в вопросе отказа от российских углеводородов. Даже использование уцелевшей трубы газопровода «Северный поток-1», на что неоднократно намекали в Москве, выглядит неслыханной смелостью для скованной трансатлантической солидарностью Германии. Вряд ли что-то здесь изменят христианские демократы, имеющие хорошие шансы вернуться в правительство после парламентских выборов в следующем году. Лидер ХДС Фридрих Мерц выглядит подчеркнuto воинственным и готовым получить

российские ресурсы разве что в виде репараций. С другой стороны, его жесткая риторика не в последнюю очередь связана с оппозиционным статусом консерваторов, сделавших «умеренность» Шольца мишенью для критики.

Силы, которые могли бы оздоровить энергетическую политику ФРГ, пока имеют мало шансов повлиять на ситуацию. Представители «Альтернативы для Германии» и «Союза Сары Вагенкнехт», несмотря на относительную популярность этих партий, вряд ли в обозримой перспективе смогут стать членами федерального правительства. Немецкий бизнес, более всего страдающий от высоких цен на энергоносители, растерял свой лоббистский потенциал и предпочитает следовать рекомендациям политиков в Берлине. Простые немецкие граждане, несогласные с энергетической политикой правительства, усилиями СМИ объявляются маргиналами и стигматизируются. Остальные же полагают, что если кто и виноват в высоких ценах на ЖКХ, так это Putins Angriffskrieg (путинская война), а раз так, то не стоит лить воду на мельницу «пророссийской пропаганды».

Несмотря на победные реляции Шольца о конце эпохи ископаемого топлива, Германия не сможет сохранять статус одной из ведущих экономических держав без дешевых энергоносителей. Альтернативы российскому газу нет ни у других импортеров, ни среди разнообразных вариантов «зеленой» энергетики. Перефразируя предисловие к Стратегии национальной безопасности ФРГ за авторством главы МИД Анналены Бербок, за каждую упущенную молекулу российского газа Германия платит своим экономическим благополучием в двойном или тройном объеме.

Впервые опубликовано деловым журналом "Профиль": Соколов А. П. Как живет Германия без российского газа. *Профиль*. 15.05.24. <https://profile.ru/abroad/kak-zhivetsya-germanii-bez-rossijskogo-gaza-1495924/>

Источник: **Как живет Германия без российского газа**

ОБ АВТОРЕ

Артем Соколов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: С 2017 г. – старший преподаватель Кафедры исторических наук МГЛУ, с 2018 г. – научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Автор еженедельного дайджеста внешней политики ФРГ.

